

Глава 6 Цепь Порядка, Бессильный Бог Лампы!

По сравнению со звездой, где обитают мистер Мэн и падшая богиня-мать, джинн, запертый в лампе желаний, очевидно, является более подходящей мишенью для издевательств.

Если даже Бог-джинн не может справиться с этой цепочкой порядка, не говоря уже о разрешении сложной ситуации между падшей Богиней-Матерью и мистером Дверью.

Присмотревшись, я увидел, что звездный свет рассеялся, и снова появилась тень волшебной лампы желаний.

Понаблюдав некоторое время, Хастур направил цепь порядка прямо перед звездой, затем цепь порядка сделала круг и изогнулась, и внезапно потянулась к призраку лампы желаний!

Я видел, как звезды собирались вместе, и цепь порядка, казалось, проникала сквозь барьер. Передняя головка цепи, с бесконечным звездным светом, сильно ударила по корпусу лампы желаний, заставив ее вылететь!

Это действительно работает!

Хаста почувствовал себя счастливым и подумал о том, чтобы нанести джинну еще несколько ударов, чтобы посмотреть на результат.

Его разум ощущался пустым, размытым и болезненным, а астральное тело, представлявшее его собственное состояние, было почти полностью затемнено, что делало невозможным для него вытащить Цепь Порядка во второй раз.

Хастар втайне подумал, что это было жаль, и ему пришлось снять цепь порядка. В то же время он наблюдал изменения в звезде, где находился джинн. Подождав некоторое время, он обнаружил, что джинн не мог следовать за сетевым кабелем, чтобы ударить его, и мог только оставаться на месте и бушевать.

Это заставило его прищуриться и улыбнуться.

Хотя сейчас он может вводить только один раз, он может входить в Зал Звезд каждую ночь. Если он будет вводить один раз в день, это будет очень впечатляюще со временем.

Понаблюдав за этим в течение длительного времени и убедившись, что джинн действительно не способен следовать за сетевым кабелем, Хастар убрал цепочку порядка и отправился спать в счастливом расположении духа.

...

На небе красная луна, а звезды излучают слабый свет, отражая красоту алой луны и отражаясь в бескрайнем море.

На рассвете Бернадетт, отдохавшая с закрытыми глазами, была странно встревожена светом волшебной лампы желаний.

Волшебная лампа желаний, которая до сих пор была запечатана, внезапно врезалась в каюту,

ударилась о переборку, упала на землю и дважды перевернулась.

И тут из лампы желаний раздался гневный рев!

«Чёрт возьми! Это так издевательски!»

Из лампы желаний выплыло гневное лицо бога-лампы, а его глаза были словно сделаны из топаза и полны злой ауры.

"хе-хе."

Бернадетт встала, подошла и пнула ее еще раз, заставив лампу желаний покатиться по земле еще несколько раз, а затем помахала рукой, призывая ее.

«У тебя было достаточно проблем?» Бернадетт взглянула на волшебную лампу.

За последние два дня этот бог-лампа был совсем беспокойным. Он творил неприятности прошлой ночью. Обе ночи он внезапно появлялся из лампы желаний, а затем дулся и молча возвращался в лампу желаний.

Он был так зол, что сегодня вечером снова закричал, и, глядя на Его позу, можно было подумать, что Его оскорбили.

Хочу ли я создать проблемы?

Джинн был очень зол. Быть запечатанным в фонаре желаний было очень неудачным.

Но за последние два дня Его положение стало еще более трудным.

Первые две ночи прошли нормально. Он просто смутно осознавал, что за ним наблюдают. Взгляд в его глазах, глядящих вниз со звездного неба, казался таким, будто он наблюдает за шуткой. Хотя это и злило его, это не было неприемлемо.

Но сегодня ночью, по звездному небу, сквозь печать лампы желаний, это существо взмыло в воздух!

Хотя это не больно, не зудит и не причиняет вам никакого вреда, это крайне оскорбительно!

Он — Сын Хаоса, и даже в старые времена звездного неба Он по-прежнему могущественное существо!

Хотя он сейчас действительно в беде, не каждый может наступить на него!

Это не просто кнут, это явная пощечина!

Что еще более раздражает, так это то, что изначально он хотел проследить цепь до его источника, но он все еще был заблокирован звездным небом и не мог пересечь даже полдюйма. Он мог только оставаться там, где он был, беспомощный и разъяренный.

Печать лампы желаний не ослабла из-за этой цепи, и поэтому его били напрасно.

После того как гнев прошел, Он постепенно пришел в себя и погрузился в глубокие раздумья.

Какое существо получает удовольствие от самого себя?

На звездном небе, могучая сила звезд... может ли это быть суперзвездный хозяин?

Или это наблюдатель высокого измерения?

Только эти двое должны обладать такими способностями, но что-то не так.

Если бы их сила могла нацеливаться на звездное небо и сквозь барьер, они бы уже активно влияли на реальность, как Падшая Мать-Богиня и Материнское Древо Желания.

Но я никогда не слышал о существовании их веры на этом континенте.

Более того, они не обладают способностью приказывать и управлять.

Если не они, то кто?

Джинн тщательно обдумывал конкретный процесс, который произошел в течение этих двух ночей. Может быть, это существование не искало забавы с собой, а что-то проверяло?

Он чувствовал, что уловил ключевые моменты и сделал разумное предположение.

Это неизвестное существо должно было случайно обнаружить себя запертым в лампе желаний. После ночи наблюдений и подтверждения того, что он не способен сопротивляться, он попытается сделать это сегодня ночью.

Что касается того, почему он смог обнаружить себя и предпринять действия против себя, то причина также очень проста. Как и он сам, он обладает способностью управлять порядком и правилами!

Люди, разделяющие один и тот же необычный путь, являются смертельными врагами, а те, кто обладал той же властью в прошлом, являются еще более смертельными врагами!

Никто не хочет делиться своей властью с другими существами, а объединение — это инстинкт, который является непреодолимым искушением.

Чем больше Джинн думал об этом, тем более вероятным это становилось и тем опаснее.

В его нынешнем состоянии, если действительно наступит время, когда у него будет тот же путь, он определенно не будет его противником. Даже истинный бог, который имеет тот же путь, может поглотить его.

Нет, я не могу просто сидеть и ждать смерти!

Я должен попытаться спасти себя.

Мысли джинна изменились, он взглянул на Бернадетт, рассмеялся, ничего не сказал и вернулся к лампе желаний с непостижимой улыбкой.

Это заставило Бернадетт почувствовать себя неловко, опасаясь, что джинн сделает что-то еще. В конце концов, это была печать нулевого уровня, и даже истинные боги не могли ее уничтожить, что было чрезвычайно опасно.

Пока что она может только усилить печать, чтобы не дать джинну действительно сбежать. Даже если вероятность очень мала, она не может рисковать.

Несколько печатей были наложены один за другим, так что лампа желаний не могла двигаться вообще. Даже если бы джинн захотел появиться из лампы желаний, он уже не был бы так свободен.

Сделав это, Бернадетт вышла из каюты и приказала «Рассвету» развернуться и плыть к ближайшей церкви Повелителя Бурь.

Если джинн действительно сбежал из лампы желаний, она как можно скорее бросит ее в Церковь Шторма и предоставит Повелителю Шторма и другим семи богам разобраться с ней.

Это худший вариант развития событий, и именно такого будущего следует избегать больше всего.

Внутри лампы желаний джинн молча наблюдал за поведением Бернадетт, пребывая в хорошем настроении; его план сработал.

Он хотел проверить, сможет ли таинственное существо по-прежнему преследовать его по звездному небу после усиления печати.

Если бы действительно произошло что-то неожиданное, он бы предпочел, чтобы Бернадетт бросила его в штаб-квартиру Церкви Шторма, даже если бы его подавили Семь Богов, это было бы лучше, чем быть замененным и поглощенным другими.

Это также его спасительная мера, призванная не допустить наступления худшей ситуации.

...

Рано утром Хастар проснулся на большой кровати, и его дух был особенно бодр.

Возможно, вчерашние размышления о порядке и правилах позволили его адвокатскому зелью переварить часть информации.

Это хорошее начало.

Вставайте, открывайте окно и дышите свежим воздухом. За окном светит солнце, и серый туман еще не заполонил небо Баклунда. Еще один прекрасный день.

Умывшись и позавтракав, Хастур запер двери и окна, сел в экипаж и отправился в Баклундский университет.

Он принял адвокатское зелье, и его способность к обучению значительно улучшилась. Пришло время разжевать громоздкие юридические положения за один присест.

Я считаю, что в процессе изучения правовых положений его адвокатское зелье можно будет усвоить более полно.

Прибыв в университет Баклунда, Хастур снова был тепло принят. Он достал из кармана пять 10-фунтовых купюр и передал их ответственному лицу для оплаты обучения авансом.

Этих денег хватит, чтобы содержать Хастура более полугода, даже если он будет учиться в Университете Баклунда каждый день.

Вскоре профессор средних лет по имени Уэйн отвел Хастура в пустой класс и провел с ним урок в одиночку.

«Все законы устанавливаются людьми!»

«У всех законов есть справедливая и бескорыстная сторона, но также есть и несовершенная сторона!»

«Первоначальная цель всех законов — заставить всех их соблюдать, и всегда будут ситуации, выходящие за рамки закона!»

...

Профессор Уэйн изначально дал закону многоуровневое определение, выделив его светлую и справедливую сторону и темную сторону.

Подобная риторика, не отстаивающая слепо верховенство закона и справедливость закона, заставила Хастара втайне кивнуть.

Видя это, молодой барон не рассердился на его несколько самонадеянные слова, но выслушал их с большим интересом.

Сердце профессора Уэйна тоже успокоилось, и на его старомодном лице появилось немного больше улыбки.

Настоящий закон не может иметь только славную сторону и не может быть всеобъемлющим, иначе не было бы нужды в профессии юриста, а судьям нужно было бы только выносить решения в соответствии с законом, как марионеткам.

Если это действительно так, то профессию судьи можно упразднить, а все права можно передать непосредственно в полицейское управление, а арест и приговор можно осуществить немедленно, что очень просто и экономит время.

Именно из-за недостатков и теней юридическая индустрия должна помогать, наблюдать и исправлять.

Как профессор права, посвятивший большую часть своей жизни изучению права, закон, которому он следует в своем сердце, естественно, является сферой самого справедливого и высшего закона.

Но это нереально, по крайней мере, сейчас это сделать невозможно, и предстоит еще долгий путь.

Профессор Уэйн не хочет вводить своих студентов в заблуждение, но если Хастар хочет услышать только закон чистой справедливости, то он будет преподавать только эту часть знаний.

Что касается остальных знаний, то пусть этот молодой барон познает их через собственные разочарования и неудачи в обществе.

Это студент, который не считает аристократию чем-то высшим и весьма проницателен.

Профессор Уэйн говорил все более и более свободно и больше не заботился об аристократическом происхождении собеседника.

Первое занятие, длившееся два часа, быстро закончилось, а Хаста все еще хотел продолжения.

Профессор Уэйн закрыл книгу, вытер доску и улыбнулся, держа учебник в руках: «Барон Кэмпбелл, я с нетерпением жду возможности учить вас в следующий раз».

Хаста встал, слегка поклонился и сказал: «Профессор Уэйн, можете называть меня просто Хаста. Учитель, который преподает серьезно и отвечает на вопросы, заслуживает уважения каждого ученика».

Профессор Уэйн кивнул и ушел с улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/124251/5224150>